

1001 ночь.

Рассказ о Хасибе и царице змей

[Рассказ о Хасибе и царице змей, ночи 483-491](#)

[Рассказ о Хасибе и царице змей, ночи 492-500](#)

[Рассказ о Хасибе и царице змей, ночи 501-509](#)

[Рассказ о Хасибе и царице змей, ночи 510-518](#)

[Рассказ о Хасибе и царице змей, ночи 519-527](#)

[Рассказ о Хасибе и царице змей, ночи 528-536](#)

Четыреста девяносто вторая ночь

Когда же настала четыреста девяносто вторая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда Булукия увидел этих людей с оружием в руках, которые сражались великим боем, его охватил сильный страх, и он растерялся, не зная, что делать. И когда он стоял так, бойцы вдруг увидели его, и, увидав его, они оставили один другого и прекратили сражение, а затем к Булукии подошла толпа их, и, приблизившись к нему, они стали дивиться его виду. И подошел к Булукии один всадник и спросил его: "Кто ты такой, откуда ты пришел, куда ты идешь и кто указал тебе эту дорогу, так что ты достиг наших стран?" – "Я из сынов Адама, – отвечал им Булукия, – и пришел, блуждая изза любви к Мухаммеду (да благословит его Аллах и да приветствует!), но я сбился с дороги". – "Мы никогда не видели сына Адама, и он не приходил в эту землю", – ответил всадник, и все начали дивиться на Булукию и на его слова.

А потом Булукия опросил их и сказал: "Что вы такое, о твари?" – И всадник ответил ему: "Мы из джиннов". "О всадник, – опросил Булукия, какова причина сражения между вами, где ваше жилище, как называется эта долина и эти земли?" – "Наше жилище – белая земля, – ответил ему всадник, – и каждый год Аллах великий приказывает нам приходиться в эту землю и вести войну с неверными джиннами". – "А где белая земля?" – спросил Булукия. И всадник ответил: "За горой Каф, на расстоянии семидесяти пяти лет пути, а эта земля называется землей Шеддада, сына Ада, и мы пришли сюда, чтобы вести здесь войну, и нет у нас другого дела, как возглашать славу Аллаху и святить его имя. У нас есть царь, которого зовут царь Сахр, и ты должен пойти с нами к нему, чтобы он тебя увидел и на тебя посмотрел".

И затем они пошли, и Булукия с ними, и пришли в свои жилища, и Булукия увидел большие шатры из зеленого шелка, число которых знает только Аллах великий, и увидел он, что среди них поставлен шатер из красного шелка, объемом в тысячу локтей, веревки которого были из синего шелка, а колья – золотые и серебряные. И Булукия удивился этому шатру, и его вели до тех пор, пока не подвели к нему, и оказалось, что это шатер царя Сахра. И Булукию ввели в шатер и привели к царю Сахру, и Булукия посмотрел на царя и увидел, что он сидит на большом ложе из червонного золота, украшенном жемчугом и драгоценными камнями, и справа от него – цари джиннов, а слева – мудрецы, эмиры, вельможи династии и другие. И, увидев Булукию, царь Сахр приказал ввести его к себе, и Булукию ввели к царю, и он подошел и приветствовал его и поцеловал перед ним землю, и царь ответил на его приветствие и оказал ему: "Приблизься ко мне, о человек".

И Булукия приблизился к нему, так что оказался меж его руками, и тогда царь Сахр приказал поставить ему седалище рядом со своим, и ему поставили седалище подле царя, и царь Сахр велел ему сесть на это седалище; и когда Булукия сел, царь спросил его: "Что ты такое?" И Булукия ответил: "Я сын Адама из сынов Израиля". – "Расскажи мне твою историю и поведай мне, что с тобой случилось и как ты пришел в эту землю", – оказал царь. И Булукия рассказал ему обо всем, что с ним случилось во время его странствий, с начала до конца, и царь Сахр удивился его словам..."

И Шахразуду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста девяносто третья ночь

Когда же настала четыреста девяносто третья ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда Булукия рассказал царю Сахру обо всем, что случилось с ним во время его странствий, с начала до конца, царь удивился этому. А затем он приказал постельничим принести трапезу, и они принесли трапезу и разложили ее, и после этого они принесли блюда из червонного золота, блюда серебряные и блюда медные, и на некоторых блюдах было пятьдесят отварных верблюдов, на некоторых – двадцать верблюдов, а на других пятьдесят голов скота, а число этих блюд было тысяча пятьсот. И, увидев это, Булукия до крайности удивился, а потом джинны стали есть, и Булукия ел с ними, пока не насытился, и восхвалил Аллаха великого. А потом убрали кушанье и принесли плоды, и джинны поели, а затем после этого прославили Аллаха великого и помолились о пророке его Мухаммеде (да благословит его Аллах и да приветствует!).

И когда Булукия услышал упоминание о Мухаммеде, он изумился и сказал царю Сахру "Я хочу задать тебе несколько вопросов". – "Спрашивай о чем хочешь", – ответил царь Сахр. И тогда Булукия сказал ему: "О царь, что вы такое, откуда вы происходите и откуда знаете вы Мухаммеда (да благословит его Аллах и да приветствует!), что молитесь о нем и любите его?"

"О Булукия, – ответил ему царь Сахр, – Аллах великий создал адского огня семь слоев, один над другим, и между каждым слоем тысяча лет пути. И первому слою он дал название Джахаянам и уготовал его для слушников из правоверных, которые умерли без покаяния; а название второго слоя Лаза, и уготовал он его для неверных. Название третьего слоя – аль-Джахим, и Аллах уготовал его для Яджуджа и Маджуджа; название четвертого слоя – ас Сайр, и Аллах великий уготовал его для племени Иблиса; название пятого слоя – Сакар, и уготовал его Аллах для переставших молиться; название шестого слоя – аль-Хутама, и уготовал он его для евреев и христиан; название седьмого слоя – аль-Хавия, и уготовал его Аллах для лицемеров. Вот каковы эти семь слоев".

"Может быть, Джаханнам – самый легкий из всех по наказанию, так как это верхний слой?" – спросил Булукия. И царь Сахр ответил ему – "Да, он самый легкий из всех по наказанию, но вместе с тем в нем тысяча ценных гор и под каждой горой семьдесят тысяч огненных долин, а в каждой долине семьдесят тысяч огненных городов, а в каждом городе семьдесят тысяч огненных крепостей, а в каждой крепости семьдесят тысяч огненных помещений, а в каждом помещении семьдесят тысяч огненных ложей, а на каждом ложе семьдесят тысяч способов пытки. И нет среди всех слоев адского огня, о Булукия, более легкой пытки, чем пытка Джахаснама, так как это первый слой; что же до остальных, то число разных пыток, которые в них заключаются, знает только Аллах великий".

И когда Булукия услышал от царя Сахра такие слова, он упал, покрытый беспомощностью, а очнувшись от обморока, он заплакал и сказал "О царь, каково будет наше состояние?" – "О Булукия, – ответил ему царь Сахр, не бойся и знай, что всякого, кто любит Мухаммеда, не сжигает огонь, и он освобожден ради Мухаммеда (да благословит его Аллах и да приветствует), и от всякого, кто принадлежит к его религии, огонь убегает. Что же до нас, то Аллах сотворил нас из огня. Когда Аллах впервые создал тварей в геенне, он сотворил двух существ из своего войска, одного из которых звали Халят, а другого – Малит, и он создал Халита в образе льва, а Малита – в образе волка. И хвост Малита имел образ жестокий и был белого с черным цвета, а хвост Халита имел образ мужеский и облик черепахи, и был хвост Халита длиною в двадцать лет пути. И потом Аллах великий приказал их хвостам соединиться друг с другом и совокупиться, и родились от них змеи и скорпионы, и жилище их в огне, чтобы пытал Аллах ими тех, кто туда попадет. И эти змеи и скорпионы расплодились и размножились, и потом после этого Аллах великий приказал им соединиться и совокупиться второй раз, и они соединились и совокупились, и хвост Малита понес от хвоста Халита, а когда он разрешился, у него родилось семь существ мужеского пола и семь существ женского пола. И их воспитывали, пока они не выросли, а когда они выросли, женские существа вышли замуж за мужские, и они слушались своего отца, кроме одного: он ослушался своего отца и превратился в червя, и этот червь и есть Иблис (да проклянет его Аллах великий!). А был он из существ приближенных и поклонялся Аллаху великому, пока не поднялся на небо и приблизился он ко всемиростивому и стал главою

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

приближенных..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста девяносто четвертая ночь

Когда же настала четыреста девяносто четвертая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Иблис поклонялся Аллаху великому и стал главою приближенных.

А когда Аллах великий создал Адама (мир с ним!), он приказал Иблису пасть перед ним ниц, но Иблис отказался, и Аллах великий прогнал его и проклял. И когда Иблис расплодился, пошли от него шайтаны. Что же до шести мужеских существ, которые были до него, то это – (правоверные джинны, и мы из их потомства, и вот каково наше происхождение, о Булукия".

И удивился Булукия словам царя Сахра, а потом он сказал ему: "О царь, я хочу, чтобы ты приказал одному из твоих помощников доставить меня в мою страну". – "Мы можем сделать что-нибудь такое, только если прикажет нам Аллах великий, – ответил ему царь Сахр, – но если ты хочешь уйти от нас, о Булукия, я велю привести тебе коня из моих лошадей и посажу тебя ему на спину и велю ему везти тебя до конца земель, мне подвластных; а когда ты достигнешь конца земель, мне подвластных, тебя встретят люди царя, которого зовут Барахья, и, увидя коня, они узнают его, сведут тебя с его спины и пошлют его обратно. Вот что мы можем и ничего больше".

Услышав эти слова, Булукия заплакал и сказал царю: "Делай что хочешь!" И царь велел привести ему коня, и Булукии привели коня и посадили юношу ему на спину и сказали: "Остерегайся сойти с его спины, ударить его или закричать ему в морду: если ты это сделаешь, он тебя по губит. Оставайся спокойно на нем верхом, пока он не остановится, а тогда сойди с его спины и уходи своей дорогой". – "Слушаю и повинуюсь!" – сказал Булукия.

А потом он сел на коня и ехал среди палаток в течение долгого срока, но проехал лишь мимо кухни царя Сахра. И Булукия увидел повешенные котлы, в каждый из которых было пятьдесят верблюдов, а под котлами пылал огонь. И когда увидел Булукия эти котлы и их величину, он стал в них вглядываться и дивился на них великим удивлением, все время разглядывая их. И царь посмотрел на него и увидел, что он дивится на эту кухню.

И подумал царь про себя, что Булукия голоден, и велел принести двух жареных верблюдов, и жареных верблюдов принесли и привязали их на спину коня, сзади Булукии.

А потом Булукия простился со всеми и ехал, пока не достиг конца земель, подвластных царю Сахру. И тогда конь остановился, и Булукия спешился, стряхивая дорожную пыль со своей одежды. И вдруг какие-то люди подошли к нему и, увидев коня, узнали его и взяли его с собой и пошли (а Булукия был с ними) и пришли к царю Барахии. И, войдя к царю Барахии, Булукия приветствовал его, и царь ответил на его приветствие.

А потом Булукия посмотрел на царя и увидел, что он сидит в большом шатре, окруженный воинами и витязями, и цари джиннов стоят от него справа и слева. И царь велел Булукии приблизиться к нему, и Булукия подошел, а царь посадил его с собою рядом и велел принести трапезу. И Булукия посмотрел, каков царь Барахия, и увидел, что он подобен царю Сахру, а когда подали кушанья, все стали есть, и Булукия ел, пока не насытился, и прославил великого Аллаха. А потом трапезу убрали и принесли плоды и поели.

И после этого царь Барахия спросил Булукию и сказал ему "Когда ты расстался с царем Сахром?" – "Два дня тому назад", – отвечал Булукия. "А знаешь ли ты, – спросил царь Барахия Булукию, – расстояние в сколько дней ты проехал за эти два дня?" – "Нет", – отвечал Булукия. И царь Барахия сказал: "Расстояние в семьдесят месяцев..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста девяносто пятая ночь

Когда же настала четыреста девяносто пятая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что царь Барахия сказал Булукии: "Ты проехал за эти два дня расстояние в семьдесят месяцев, но, только когда ты сел на коня, он испугался, поняв, что ты – сын Адама, и хотел сбросить тебя со спины, но его отягчили теми двумя верблюдами". И, услышав от царя Барахии такие слова, Булукия удивился и прославил великого Аллаха за опасение.

А потом царь Барахия сказал: "Расскажи мне, что случилось с тобой и как ты прибыл в эти страны". И Булукия рассказал ему о том, что с ним случилось и как он пошел странствовать и пришел в эта земли, и когда царь услышал его слова, он удивился. И Булукия провел у него два месяца".

Услышав слова царицы змей, Хасиб удивился до крайней степени, а затем он сказал ей: "Я хочу от тебя милости и благодеяния: прикажи одному из твоих помощников вывести меня на лицо земли, и я уйду к своим родным". "О Хасиб Карим-ад-дин, – сказала ему царица змей, – знай, что, когда ты выйдешь на лицо земли, ты пойдешь к своим родным и затем сходишь в баню и помоешься, и едва только ты кончишь мыться, я умру, так как это будет причиной моей смерти". – "Клянусь тебе, – воскликнул Хасиб, – я всю жизнь не пойду в баню, а когда мне станет необходимо помыться, я помоюсь дома!" – "Если бы ты дал мне сто клятв, – сказала царица змей, – я бы тебе не поверила. Этого дела не будет, и знай, что ты – сын Адама и нет для тебя обета, так как твой отец Адам дал обет Аллаху и нарушил свой обет. Аллах месил его глину сорок утр и приказал ангелам пасть перед ним ниц, а он после этого не исполнил обета и забыл его и ослушался приказания своего господа".

Услышав эти слова, Хасиб промолчал и стал плакать и провел плача десять дней, а затем он сказал царице змей: "Расскажи мне, что случилось с Булукией после того, как он прожил два месяца у царя Барахии".

"Знай, о Хасиб, – сказала царица змей, – что после того, как Булукия пожил у царя Барахии, он простился с ним и шел по пустыням ночью и днем, пока не достиг высокой горы, и он поднялся на эту гору, и увидел на вершине ее большого ангела, который сидел на горе и поминал Аллаха великого и молился за Мухаммеда. А перед ангелом была доска, на которой было написано что-то белое и что-то черное, и он смотрел на доску, и было у него два крыла: одно – протянутое на восток, а другое – протянутое на запад.

И Булукия подошел к ангелу и приветствовал его, и тот ответил на его привет, а после этого ангел спросил Булукию и сказал: "Кто ты, откуда ты пришел, куда идешь и как твое имя?" – "Я из сынов Адама, из племени сынов Израиля, – ответил ему Булукия, – и странствую из любви к Мухаммеду (да благословит его Аллах и да приветствует!), а имя мое – Булукия". "А что с тобой случилось, пока ты шел в эту землю?" – спросил его ангел. И Булукия рассказал ему обо всем, что с ним случилось, и что он видел во время своих странствований, и, услышав от Булукии такие слова, ангел удивился.

А потом Булукия спросил ангела и сказал ему: "Расскажи мне ты тоже, что это за доска, и что на ней написано, и что это за дело ты делаешь, и как твое имя?" И ангел отвечал: "Мое имя Микаиль, и мне поручено управлять днем и ночью, и это мое дело до дня воскресения". И, услышав эти слова, Булукия удивился им и внешности этого ангела в его величию и скромности его облика, а потом Булукия попрощался с ангелом и шел днем и ночью, пока не достиг большого луга.

И он прошел по этому лугу и увидел там семь рек и много деревьев, и удивился Булукия этому большому лугу и стал ходить по нему во все стороны. И он увидел на нем большое дерево, а под деревом четырех ангелов, и, подойдя к ним, он рассмотрел их облик и увидел, что у одного из них внешность – как у сынов Адама, а у другого – как у дикого зверя, у третьего же внешность – как у птиц, а у четвертого внешность – как у быка. И они заняты поминанием Аллаха великого, и каждый из них говорит: "Бог мой, господин и владыка, ради твоей

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

истинности и ради сана твоего пророка Мухаммеда (да благословит его Аллах и да приветствует!) прости всякой твари, которую ты сотворил по моему подобию, и извини ей.

Ты ведь властен во всем!"

И когда услышал Булукия от них эти слова, он удивился и ушел от них, и шел ночью и днем, пока не дошел до горы Каф. И он взобрался на эту гору и увидел там большого ангела, который сидел и прославлял Аллаха великого, святя его имя и молясь за Мухаммеда (да благословит его Аллах и да приветствует!), и увидел он, что этот ангел что-то сжимает и выпускает и свивает и развивает. И когда он был занят этим делом, вдруг подошел к нему Булукия и приветствовал его, и ангел ответил на его приветствие и спросил: "Что ты такое, откуда ты пришел и куда ты идешь и как твое имя?" – "Я из сынов Исраиля, сынов Адама, – ответил ему Булукия. – Мое имя – Булукия, и я странствую из-за любви к Мухаммеду (да благословит его Аллах и да приветствует!), но я сбился с дороги". И он рассказал ему все, что с ним случилось.

И когда Булукия кончил свой рассказ, он спросил ангела и сказал ему: "Кто ты такой, какая это гора и что это за дело, которым ты занят?" "Знай, о Булукия, – ответил ему ангел, – что это гора Каф, которая окружает мир, и всякую землю, которую сотворил Аллах, я держу зажатой в руке. И когда Аллах великий хочет учинить на этой земле какое-нибудь землетрясение или недород, или урожай, или сражение, или примирение, он приказывает мне это сделать, и я делаю это, находясь на месте. Знай, что моя рука сжимает жилы земли..."

И Шахразадку застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста девяносто шестая ночь

Когда же настала четыреста девяносто шестая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что ангел сказал Булукии: "И знай, что моя рука сжимает жилы земли". – "А сотворил ли Аллах на горе Каф другую землю, кроме той, на которой ты находишься?" – спросил Булукия ангела. И ангел ответил: "Да, он сотворил землю белую, как серебро, и никто не знает меры ее протяжения, кроме Аллаха великого. Он населил ее ангелами, чья еда и питье – хвала Аллаху и освящение его имени и многие молитвы о Мухаммеду (да благословит его Аллах и да приветствует!). В вечер всякой пятницы они приходят на эту гору и собираются здесь и молятся Аллаху великому всю ночь, до времени утра, и они дарят награду за это прославление и освящение и поклонение согрешившим из народа Мухаммеда (да благословит его Аллах и да приветствует!) и всякому, кто совершил пятничное омовение, и таковы будут их обстоятельства до дня воскресения".

Потом Булукия спросил ангела и сказал ему: "Сотворил ли Аллах какие-нибудь горы позади горы Каф?" – "Да, – ответил ангел, – за горой Каф – гора величиной в пятьсот лет пути, и состоит она из снега и града. Это она отводит от мира жар геенны, и если бы не эта гора, мир наверное бы сгорел от жара огня геенны. Позади горы Каф – сорок земель, каждая земля – сорок раз такая, как мир, и одна земля – из золота, одна – из серебра и одна – из яхонтов, и всякая земля из этих земель имеет свой цвет. И Аллах населил эти земли ангелами, у которых нет иного дела, как восхвалять Аллаха, святить его имя и восклицать: "Нет бога, кроме Аллаха! Аллах велик!" Они призывают Аллаха великого к народу Мухаммеда (да благословит его Аллах и да приветствует!) и не знают ни Евы, ни Адама, ни ночи, ни дня.

И знай, о Булукия, что земли расположены семью рядами, одна над другой, и Аллах сотворил ангела из ангелов своих (не знает его свойств и размеров никто, кроме Аллаха великого, славного!), который несет семь земель на своих плечах. А под этим ангелом сотворил Аллах великий скалу, а под скалой Аллах великий сотворил быка, а под быком сотворил Аллах великий рыбу, а под рыбой сотворил Аллах великий большое море. И осведомил Аллах великий Ису (мир с ним!) об этой рыбе. И сказал ему Иса: "О господи, покажи мне эту рыбу, чтобы я посмотрел на нее". И приказал Аллах великий одному из ангелов взять Ису и свести его к этой рыбе, чтобы он посмотрел на нее; и пришел этот ангел к Исе (мир с ним!) и привел его к морю, в котором была эта рыба, и сказал: "Посмотри, о Иса, на эту рыбу!" И Иса посмотрел на рыбу и не увидел ее, и прошла рыба мимо Исы, как молния. И, увидев это, Иса упал без памяти.

А когда он очнулся, Аллах ниспослал ему такие слова:

"О Иса, видел ли ты рыбу и знаешь ли ты, какой она длины и ширины?" И ответил Иса: "Клянусь твоим величием и славою, о господи, я ее не видел, но прошел мимо меня большой бык, размером в три дня пути, и не знал я, что это за бык". И сказал Аллах: "О Иса, то, что прошло мимо тебя и было размером в три дня пути, это только голова быка! И знай, о Иса, что я каждый день творю сорок рыб таких, как эта рыба". И, услышав эти слова, подивился Иса могуществу Аллаха великого.

Потом Булукия спросил ангела и сказал ему: "Что сотворил Аллах великий под морем, в котором эта рыба?" И ангел ответил ему: "Сотворил Аллах под этим морем большую пропасть, а под пропастью сотворил Аллах огонь, а под огнем сотворил Аллах большую змею по имени Фалак, и если бы не страх этой змеи перед Аллахом великим, она наверное проглотила бы все то, что над нею: и пропасть, и огонь, и ангела, и то, что он несет на себе, и не почувствовала бы этого..."

И Шахразадку застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста девяносто седьмая ночь

Когда же настала четыреста девяносто седьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что ангел говорил Булукии, описывая змею: "И если бы не ее страх перед Аллахом, она наверное бы проглотила все, что над нею: и пропасть, и огонь, и ангела, и то, что он несет на себе, и не почувствовала бы этого. И когда создал Аллах великий эту змею, он ниспослал ей такие слова: "Я хочу оставить у тебя залог, береги же его!" И змея сказала ему: "Делай что хочешь!" И сказал Аллах той змее: "Открой рот!" И змея открыла рот, и Аллах вложил ей в брюхо геенну и сказал: "Береги геенну до дня воскресения!"

А когда придет день воскресения, Аллах прикажет своим ангелам, и они придут с цепями и приведут на них геенну к месту сбора, и прикажет Аллах геенне открыть свои ворота, и откроет она их, и полетят оттуда большие искры, большие горы.

И, услышав от ангела эти слова, Булукия заплакал сильным плачем; а затем он простился с ангелом и пошел в сторону запада, и шел до тех пор, пока не дошел до двух существ. И увидел он, что они сидят и рядом с ними большие запертые ворота. И, приблизившись к ним, он увидел, что у одного из этих существ облик льва, а у другого – облик быка. И Булукия приветствовал их, и они ответили на его приветствие, а затем они спросили его и сказали: "Что ты такое, откуда ты пришел и куда идешь?" – "Я из сынов Адама, – ответил им Булукия, – и я странствую из-за любви к Мухаммеду, но только я сбился с дороги". Потом Булукия спросил этих существ и сказал им: "Что вы такое и что это подле вас за ворота?"

И они ответили: "Мы сторожа у этих ворот, которые ты видишь, и нет у нас дела, кроме как славить Аллаха и святить его имя и молиться за Мухаммеда (да благословит его Аллах и да приветствует!)". И, услышав эти слова, Булукия удивился и спросил: "Что находится за этими воротами?" И сторожа ответили: "Мы не знаем!" – "Заклинаю вас великим вашим господом, откройте мне эти ворота, и я посмотрю, что находится за ними", – сказал Булукия. И сторожа ответили: "Мы не можем их открыть, и не может их открыть никто из сотворенных, кроме Джibriля-верного (мир с ним!)".

И, услышав эти слова, Булукия взмолился к Аллаху великому и воскликнул: "О господи, приведи ко мне верного Джibriля, чтобы открыл он мне эти ворота и я посмотрел бы, что есть за ними!" И Аллах внял его молитве и повелел верному Джibriлю спуститься на землю и открыть Ворота Слияния Двух Морей, чтобы посмотрел на все Булукия. И спустился Джibriль к Булукии и приветствовал его и, подойдя к воротам, отпер их, а потом Джibriль сказал Булукии: "Войди в эти ворота, Аллах велел мне открыть их для тебя".

И Булукия вошел в ворота и пошел дальше, а Джibriль запер ворота и поднялся на небо. И Булукия увидел за воротами большое море – наполовину соленое, наполовину пресное, и море окружали две горы, и были эти горы из красного яхонта. И Булукия шел, пока не дошел до этих гор, и увидел он на них ангелов, занятых прославлением Аллаха и освящением его имени. И, увидав этих ангелов, Булукия приветствовал их, и они ответили на его приветствие, и тогда Булукия спросил их про море и про горы, и ангелы сказали ему: "Это место

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

находится под престолом Аллаха, а это море заливает все моря на земле. Мы делим эту воду и гоним ее в земли: соленую в земли соленые, а пресную – в земли пресные. А эти горы создал Аллах для того, чтобы охранять эту воду, и таково будет наше дело до дня воскресения".

Потом ангелы спросили Булукию и сказали ему: "Откуда ты пришел и куда идешь?" И Булукия рассказал им свою историю с начала до конца. А потом Булукия спросил у ангелов дорогу, и они сказали: "Иди здесь по поверхности моря". И Булукия взял соку, который был у него, и помазал им ноги и простился с ангелами и пошел по поверхности моря. И он шел ночью и днем. И когда он шел, он вдруг увидел прекрасного юношу, который шел по поверхности моря. И Булукия подошел к юноше и приветствовал его, и юноша ответил на его приветствие, и Булукия расстался с юношей и увидел четырех ангелов, которые шли по лицу моря, и ход их был подобен поражающей молнии. И Булукия пошел вперед и остановился на их дороге.

И когда ангелы дошли до него, Булукия приветствовал их и сказал: "Я хочу спросить вас, во имя великого, славного: как ваше имя, откуда вы пришли и куда вы идете?" И один из ангелов сказал: "Мое имя – Джбриль, а имя второго – Исрафил, и третьего – Микаиль, а четвертого – Исраиль. На востоке появился большой дракон, и этот дракон разрушил тысячу городов и сожрал их жителей, и Аллах великий приказал нам пойти к нему и схватить его и бросить в геенну". И Булукия удивился этим ангелам и их величию и пошел по своему обычаю, и шел ночью и днем, пока не пришел к одному острову. И он вышел на этот остров и шел по нему некоторое время..."

И Шахразадку застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста девяносто восьмая ночь

Когда же настала четыреста девяносто восьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Булукия вышел на остров и шел по нему некоторое время и увидел прекрасного юношу, лицо которого блистало светом, и, когда Булукия приблизился к этому юноше, он увидел, что тот сидит между двумя выстроенными гробницами и рыдает и плачет. И Булукия подошел к нему и приветствовал его, а юноша ответил на его приветствие; и Булукия спросил юношу и сказал ему: "Что с тобой, как твое имя и что это за построенные гробницы, между которыми ты сидишь? Что означает этот плач, тебя одолевший?" И юноша обернулся к Булукии и заплакал сильным плачем, так что промочил слезами свою одежду, и сказал Булукии: "Знай, о брат мой, что повесть моя удивительна и история моя диковинна. Я хотел бы, чтобы ты сел подле меня и рассказал мне, что ты видел в жизни, почему ты пришел в это место, как твое имя и куда ты идешь, и я тоже расскажу тебе свою историю".

И Булукия сел рядом с юношей и рассказал ему обо всем, что выпало ему во время его странствований, с начала до конца, и рассказал, как умер его отец, оставив его, и как он отпер комнату и увидел в ней сундук, и как увидел он книгу, в которой было описание Мухаммеда (да благословит его Аллах и да приветствует!), и сердце его привязалось к нему, и он пошел странствовать из-за любви к нему, и рассказал обо всем, что ему выпало до тех пор, пока не пришел он к юноше. "Вот моя история полностью, а Аллах лучше знает правду, – сказал он, – и я не знаю, что случится со мною после этого".

И, услышав его слова, юноша вздохнул и сказал: "О несчастный, и что ты видел в своей жизни! Знай, о Булукия, что я видел господина нашего Сулеймана в его время и видел вещи, которых не счесть и не перечислить. Моя повесть удивительна, и история моя диковинна, и я хочу, чтобы ты посидел подле меня, пока я расскажу тебе мою историю и поведаю тебе, почему я сижу здесь".

И когда Хасиб услышал эти слова от змеи, он удивился и сказал: "О царица змей, ради Аллаха отпусти меня на волю и прикажи одному из твоих слуг вывести меня на лицо земли, а я дам тебе клятву, что не войду в баню всю мою жизнь". – "Это дело, которого не будет! – отвечала царица змей. – И я не поверю твоей клятве!" И, услышав это, Хасиб заплакал, и все змеи заплакали из-за него и стали просить за него царицу змей, говоря: "Мы хотим, чтобы ты приказала одной из нас вывести его на лицо земли, и он даст тебе клятву не ходить в баню всю жизнь".

А царицу змей звали Ямлиха. И когда Ямлиха услышала от них эти слова, она подошла к Хасибу и взяла с него клятву, и Хасиб дал ей клятву. А потом она приказала одной из змей вывести его на лицо земли. И когда эта змея пришла, чтобы вывести его, Хасиб сказал царице змей: "Я хочу, чтобы ты рассказала мне историю юноши, подле которого сел Булукия, увидя его сидящим между двух могил".

"Знай, о Хасиб, – сказала тогда царица змей, – что Булукия сел около этого юноши и рассказал ему всю свою историю, с начала до конца, чтобы юноша тоже рассказал ему свою повесть и поведал ему, что случилось с ним в жизни, осведомив его, почему он сидит меж могилами..."

И Шахразадку застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Четыреста девяносто девятая ночь

Когда же настала четыреста девяносто девятая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда Булукия рассказал юноше свою повесть, тот воскликнул: "И какие ты видал диковины, о несчастный! Я видал господина нашего Сулеймана в его время и видел диковины, которых не счесть и не перечислить".

Знай, о брат мой, что мой отец был царем, и звали его царь Тайгамус. Он правил страной Кабуль и племенем Бену-Шахлан, а в нем десять тысяч богатырей, и каждый богатырь из них правит сотнею городов и сотнею крепостей со стенами. И мой отец властвовал над семью султанами, и к нему несли деньги от востока до запада, и был он справедлив в своем правлении. И Аллах даровал ему все это и ниспослал ему столь великую власть, но не было у него сына. И имел он в жизни одно желание: чтобы наделил его Аллах ребенком мужского пола и тот заменил бы его в царстве после смерти его.

И случилось в один из дней, что он потребовал к себе мудрецов, звездочетов и людей знания и составителей календарей и сказал им: "Посмотрите мой гороскоп: наделит ли меня Аллах при жизни ребенком мужского пола, который заменит меня в царстве!" И открыли звездочеты книги и вычислили его гороскоп и ту звезду, которая была для него в восхождении, и сказали: "Знай, о царь, что ты получишь ребенка мужского пола, и будет этот ребенок только от дочери царя Хорасанского".

И когда услышал это от них Тайгамус, он обрадовался великою радостью и дал звездочетам и мудрецам большие деньги, которых не счесть и не исчислить, и они ушли своей дорогой. А у царя Тайгамуса был старый везирь, и был это великий богатырь, стоивший тысячи всадников, и звали его Айн Зар, и сказал ему Тайгамус: "О везирь, я хочу, чтобы ты собрался в путь в страну Хорасаи и посватал за меня дочь царя Бахравана, царя Хорасанского". И царь Тайгамус рассказал своему везирию Айн зару о том, что сообщили ему звездочеты. И, услышав слова царя Тайгамуса, везирь тотчас же ушел и снарядился в путь. А потом он вышел за город с воинами, витязями и солдатами, и вот то, что было с везирем.

Что же касается царя Тайгамуса, то он собрал тысячу пятьсот вьюков шелка, драгоценных камней, жемчуга, яхонтов, золота, серебра и дорогих металлов и приготовил во множестве все нужное для свадьбы и, погрузив тюки на верблюдов и мулов, вручил их своему везирию Айн Зару и написал письмо такого содержания: "А после славословия – привет царю Бахравану! Знай, что мы собрали звездочетов, мудрецов и составителей календарей, и они рассказали нам, что нам достанется ребенок мужского пола, но будет этот сын только от твоей дочери. Вот я снарядил и посылаю к тебе везирия Айн Зара и с ним многие вещи из принадлежностей свадьбы, и я поставил моего везирия вместо себя в этом деле и поручил ему принять договор. Я хочу от твоей милости, чтобы ты исполнил просьбу везирия – это моя просьба. Не допускай же в этом деле пренебрежения или отсрочки; то благо, которое ты сделаешь, от тебя принято, но берегись послушаться в этом. Знай, о царь Бахраван, что Аллах ниспослал мне власть над землей Кабуль и сделал меня царем племени Бену-Шахлан и даровал мне великое царство, и, если я женюсь на твоей дочери, мы будем с тобою в царстве как один, и я стану посылать тебе ежегодно столько денег, что тебе хватит. Вот чего я хочу от тебя".

Потом царь Тайгамус запечатал письмо и передал его своему везирию Айн Зар и приказал ему ехать в страну Хорасан. И везирь ехал, пока

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

не приблизился к городу царя Бахравана, и царя известили о прибытии везира царя Тайгамуса. И, услышав это, царь Бахраван послал эмиров своего царства его встречать, и отправил с ними еду и питье со всем прочим, и дал им корму для коней, и велел им ехать навстречу везиру Айн Зару. И они погрузили вьюки и ехали до тех пор, пока не подъехали к везиру, и тогда они сложили тюки, и воины и солдаты спешились и приветствовали друг друга. Они оставались на этом месте десять дней, занятые едой и питьем, а затем они сели на коней и поехали в город.

И царь Бахраван вышел встречать везира царя Тайгамуса и обнял его и приветствовал и, взяв его с собою, направился в крепость, а потом везир предложил вьюки и редкости и все богатства царю Бахравану и дал ему письмо. И царь Бахраван взял его и прочитал и узнал, что в нем сказано, и понял его смысл. Он обрадовался сильной радостью и сказал везиру; "Добро пожаловать! – и воскликнул: – Радуйся исполнению того, что ты хочешь! Если бы царь Тайгамус потребовал мою душу, я бы отдал ее ему!" И царь Бахраван тотчас же пошел к своей дочери и ее матери и близким и осведомил их об этом деле и спросил у них совета, и они сказали ему: "Делай что хочешь!.."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Ночь, дополняющая до пятисот

Когда же настала ночь, дополняющая до пятисот, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что царь Бахраван посоветовался со своей дочерью и родственниками, и те сказали ему: "Делай как желаешь!" А потом царь Бахраван вернулся к везиру Айн Зару и осведомил его о том, что его просьба удовлетворена. И везир провел у царя Бахравана два месяца, и потом он сказал царю: "Мы хотим, чтобы ты пожаловал нам то, за чем мы к тебе пришли, и мы уедем в наши страны". И царь ответил везиру: "Слушаю и повинуюсь!" – а затем он велел устраивать свадьбу и готовить приданое. И сделали так, как он приказал, а после этого царь велел позвать везирей и всех эмиров из вельмож его царства, и все они явились, и царь приказал привести монахов и священников, и они пришли и заключили договор царской дочери с царем Тайгамусом. И царь Бахраван приготовил все нужное для путешествия и дал своей дочери подарки, редкости и драгоценности, описывать которые устанет язык, и приказал устлать коврами улицы города и украсить его самым лучшим образом. И везир Айн Зар уехал с дочерью царя Бахравана в свою страну.

И когда дошел слух о его прибытии до царя Тайгамуса, он велел устраивать свадьбу и украшать город. А потом он вошел к дочери царя Бахравана и уничтожил ее девственность, и прошло лишь немного дней, и она зачала от него. Когда же завершились ее месяцы, она родила дитя мужского пола, подобное луне в ночь ее полноты. И, узнав, что его жена родила прекрасного сына, царь Тайгамус обрадовался великою радостью. Он призвал мудрецов, звездочетов и составителей календарей и сказал им: "Я желаю, чтобы вы посмотрели гороскоп этого новорожденного и звезду, которая для него в восхождении, и рассказали бы мне, что он испытает в жизни".

И мудрецы со звездочетами вычислили его гороскоп и звезду, которая была для него в восхождении, и увидели, что дитя будет счастливым, но ему выпадут в начале жизни тяготы, и случится это, когда он достигнет пятнадцати лет. "И если он останется после этого жив, – сказали они, то увидит великие блага и станет великим царем, больше своего отца, и увеличится его счастье, и погибнут его противники, и будет он жить приятной жизнью, а если умрет, то нет пути к тому, что миновало, и Аллах лучше знает правду".

И когда услышал это царь, он обрадовался великою радостью и назвал сына Джаншахом. Он отдал его кормилицам и нянькам и дал ему хорошее воспитание, и, когда мальчик достиг пяти лет, отец научил его читать, и Джаншах стал читать евангелие. И научил его царь воевать и владеть копьем и мечом, когда было ему меньше чем семь лет, и стал мальчик выезжать на охоту и ловлю и сделался великим богатырем, совершенным во всех видах военной доблести. И всякий раз, как его отец слышал о его доблести во всех видах военного искусства, он радовался великою радостью.

И случилось однажды, что царь Тайгамус приказал своим воинам выезжать на охоту и ловлю, и выехали воины и солдаты, и сел на коня царь Тайгамус со своим сыном Джаншахом, и поехали они в степи и пустыни. И они занимались охотой и ловлей до вечера третьего дня, и попала Джаншаху газель диковинного цвета и помчалась перед ним. И когда увидел Джаншах эту газель, которая мчалась перед ним, он последовал за ней и быстро понесся ей вслед, когда она убегала. И отделились семь мамлюков Тайгамуса и поехали следом за Джаншахом, и когда они увидели своего господина, который спешил, мчась за газелью, они поспешно отправились за ним следом на быстрых конях и ехали до тех пор, пока не подъехали к морю. И все они ринулись за газелью, чтобы схватить ее как добычу, и газель побежала от них и бросилась в море..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.